

Глава 1170 Невозможно удержаться?

Цао Цзэчунь был единственным, кто все еще мог парить в воздухе.

Остальные сидели на земле и смотрели на три горы, испещренные дырами, свидетельствовавшие о невероятной разрушительной мощи Лу У. Это был доминирующий и сокрушительный ход, разрушающий карты Рождения противников. Они тяжело дышали, пытаясь подавить свою нервозность. Отряд охотников на монстров, круглый год живший на острие клинка, был повержен одним сокрушительным приемом.

Цао Цзэчунь почувствовал удушье, осматривая окрестности. В этот момент, независимо от того, насколько велик был урожай, потеря была слишком большой и болезненной. Цена составляла 40 карт Рождения! Даже если они победят, это будет Пиррова победа.

Страх затаился в сердцах Е Ушэна и Е Чэна.

Они не знали, сколько времени прошло, пока они сидели в оцепенении; им казалось, что прошло не меньше ста лет. Холодный ветер, наконец, вернул их к реальности трагической битвы.

Тем не менее, даже если они понимали, что просчитались, в данный момент у них не было другого выбора, кроме как продолжать двигаться вперед, следуя плану. Они взяли себя в руки и снова поднялись в воздух.

Это была пугающая черта отряда охотников на монстров. Независимо от ситуации, независимо от того, как сильно они падали, они всегда вставали на ноги. На протяжении долгих лет они видели, как на их глазах умирали их товарищи, испытывали боль от растерзания свирепыми зверями и всевозможных опасных ситуаций, но при этом они всегда вставали на ноги, никогда не сдаваясь.

Цао Цзэчунь махнул рукой.

— Сбор.

Все быстро собрались.

Цао Цзэчунь тихо произнес мантру, и посох в его руке вспыхнул светом. В то же время под его ногами появились круги темно-зеленого света.

Это было буддийское Светлое Зеркало.

Ранее это была техника исцеления эксперта с пятнадцатью картами Рождения, но теперь ее

использовал культиватор с четырнадцатью картами Рождения.

Всех окутала энергия. Их раны затягивались со скоростью, видимой невооруженным глазом, а боль отступала. В итоге, кроме того, что каждый из них потерял по одной карте Рождения, казалось, что они никогда не были ранены.

— Вперед. — Цао Цзэчунь возглавил всех и взлетел в небо. Он посмотрел вниз на Лу У, выдыхающего тепло на Дуаньму Шэна, чтобы согреть его.

Цветы, растения и деревья давно превратились в ледяные скульптуры, лишённые жизни.

Все смотрели, как Лу У медленно дышит с закрытыми глазами.

— Лу У, победитель получает все. Ты взял наши сорок карт Рождения! Сделайте это. Убейте его! — с неприкрытой ненавистью в голосе выкрикнул он.

— Я сделаю это! — Фу Жуаньдун шагнула вперед. Улыбка на ее лице полностью исчезла, сменившись серьезным выражением. Ее лук засветился зеленым светом, когда она натянула тетиву и с громким щелчком разжала пальцы.

Огромная энергетическая стрела, словно падающая звезда, полетела в сторону головы Лу У.

Внезапно глаза Дуаньму Шэна открылись. словно зомби, он сел и поднял правую руку.

Шух!

Копье Повелителя взлетело в воздух и заблокировало энергетическую стрелу.

Бах!

Когда Дуаньму Шэн поднял голову, его глаза светились фиолетовым светом. Фиолетовые драконы беспокойно плавали на его руках.

Фу Жуаньдун слегка нахмурилась.

— Твоя борьба ни к чему не приведет.

Она выпустила с десятков энергетических стрел в сторону Дуаньму Шэна.

Дуаньму Шэн взмахнул копьем Повелителя, блокируя все энергетические стрелы. Он

продолжал блокировать и отступать.

— Я не верю в это... — Фу Жуаньдун была очень удивлена. Она поднялась выше в небо. Лук в ее руке увеличился в несколько раз. Скорость, с которой она выпускала энергетические стрелы, тоже увеличилась в несколько раз.

Дуаньму Шэн продолжал отступать и отражать энергетические стрелы копьем Повелителя. Однако, в конце концов, он был вынужден спуститься. Он воткнул копье Повелителя в землю из-за онемения в руках. Все-таки разница между их культивациями была слишком велика.

Глаза Фу Жуаньдун сверкнули убийственным блеском, и она произнесла:

— В этом мире многие погибли от моей руки. Надеюсь, следующая стрела не принесет тебе боли.

Она отпустила лук. Когда лук завис перед ней, она повернула свое тело на 90 градусов и прицелилась. Таким образом, была создана беспрецедентно мощная стрела! Она знала, что больше не может терять времени.

Все пребывали в благоговении при виде этой сцены.

— Четвертая сестра использует технику человеческой стрелы! Этот ребенок обречен!

— Она должна была использовать этот прием раньше!

Фу Жуаньдун тихо выдохнула и произнесла:

— Прощай...

Бах!

Громоподобный взрыв разнесся по горам, сотрясая землю.

Однако все были потрясены при виде невредимого Дуаньму Шэна.

— Хм?

— Четвертая сестра!

Придя в себя, они подняли головы и увидели шокирующую сцену.

Грудь Фу Жуаньдун была пронзена тонкой и длинной золотой стрелой с голубым наконечником. Ее глаза расширились в недоумении, а с уголков губ потекла струйка крови. Она даже не успела выстрелить.

Цао Цзэчунь побледнел от испуга и поспешно произнес исцеляющее заклинание.

Шух!

В этот момент стрела вылетела. В воздухе тут же раздался болезненный звук разрыва плоти. Вслед за этим стрела рассеялась в воздухе.

— Кто это?

— Культиватор золотого лотоса?!

В воздухе появился и исчез аватар Вихря Тысячи Сфер Фу Жуаньдун, после чего она упала с неба. Так просто она потеряла еще одну карту Рождения.

Хотя техника исцеления Цао Цзэчуна была исключительной, он не мог восстановить потерянную карту Рождения.

В этот момент в воздухе раздался голос.

— Я убью любого, кто посмеет сдвинуться с места.

В этот момент Чэн Хуан спустился с облаков над оставшимися тремя горами.

Отряд охотников на монстров отступил на десятки метров.

Бум!

Чэн Хуан приземлился.

Стоявший на голове Чэн Хуана Лу Чжоу окинул всех взглядом. Посмотрев на Лу У и Дуаньму Шэна, он понял, как обстоят дела.

Цао Цзэчунь почувствовал, что перед ним не простой человек. Он произнес:

— Господин, все должны следовать правилам: кто первый пришел — того и добыча. Не кажется ли вам, что невежливо вмешиваться?

— Ты говоришь со мной о правилах? — спросил Лу Чжоу.

— Именно так. Правила! Правила выживания в неизвестной земле, — произнес Цао Цзэчунь.

— Ты смеешь говорить о правилах, когда пытался убить моего ученика? — спросил Лу Чжоу.

— ??? — Цао Цзэчунь.

— Ты смеешь говорить о правилах, когда пытался убить императора зверей, которого приручил мой ученик?

Цао Цзэчунь потерял дар речи.

Сюй Чжунся шагнул вперед и произнес:

— Поскольку он ваш ученик, пожалуйста, заберите его. Сегодня мы заберем Лу У.

Все кивнули.

По стреле Лу Чжоу Цао Цзэчунь и остальные знали, что он может представлять опасность. Однако ненависть из-за потери сорока карт Рождения была слишком велика.

Чэн Хуан опустил голову и посмотрел на Лу У, лежащего на земле.

В это время Цао Цзэчунь наконец-то обнаружил присутствие царя зверей, Чэн Хуана.

— У-учитель... — тихо произнес Дуаньму Шэн, прежде чем упасть на землю.

Все переглянулись.

Тело Дуаньму Шэна было залито кровью. Его окутывала фиолетово-голубая энергия, поддерживающая в нем жизнь.

Раковина тут же подлетела к нему.

— Старший брат!

В это время Сюй Чжунся поспешно переместился к Цао Цзэчуню и произнес низким голосом:

— Брат, это семя Великой Пустоты!

Цао Цзэчунь, готовый выйти из себя, сразу же успокоился и решительно произнес:

— Приготовьтесь!

Члены отряда охотников на монстров заняли свои позиции и активировали астроябии.

Цао Цзэчунь тоже проявил свою астроябию, на которой мигали четырнадцать карт Рождения.

Две астроябии имели десять карт Рождения, одна — девять карт Рождения, остальные — от четырех до шести карт Рождения.

Хотя их число было невелико, их сила намного превосходила силу Совета Черной Башни. Цао Цзэчунь с его 14 картами Рождения внес большой вклад в общую силу группы. И это после того, как Лу У уничтожил их карты Рождения!

Как говорится: люди умирают за деньги, а птицы — за еду.

В этот момент все рассуждения улетучились с открытием семени Великой Пустоты и сердца жизни Лу У.

Цао Цзэчунь произнес:

— Лу У забрал у каждого из нас по карте Рождения! Если мы не отомстим, как отряд охотников на монстров сможет выжить в будущем?

Лу Чжоу покачал головой. Неужели ему суждено было расстаться со своей высшей мистической картой?

В этот момент Лу У открыл глаза и с трудом произнес:

— Верни мне... мое... сердце... жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2469837>